

«Нет царей хороших, дурень»

«Казнь Степана Разина» открыла сезон в Доме музыки

газета 2006-
29 сент. 01 окт. с 18

Илья Овчинников

Дом музыки и Национальный филармонический оркестр России (НФОР) открыли новый сезон; год назад это событие пришлось на день рождения Дмитрия Шостаковича, однако программа обошлась без его музыки. На сей раз концерт был посвящен столетию композитора, представленного поэмой «Казнь Степана Разина»; прозвучали также увертюра Вагнера к опере «Тангейзер» и «Симфония псалмов» Стравинского.

Хотя «Казнь Степана Разина» едва ли относится к числу наивысших достижений композиторского гения Шостаковича, резоны Владимира Спивакова, включившего ее в программу, вполне понятны. Во-первых, отнюдь не заграничное сочинение, которое услышишь не каждый год. Во-вторых, «Казнь» с ее огромным составом участников (оркестр, хор и солист) и хлестким текстом Евгения Евтушенко необыкновенно близка Спивакову; по своей натуре

Фотограф: Максим Коняев / Газета

Сольную партию исполнил бас из Мариинки Сергей Алексашкин — несколько зажато, но артистично и не без блеска

Владимир Теодорович тяготеет к театральности и стремится каждый концерт превратить в злостно-дневный спектакль — вспомним прошлогоднюю «Жанну д'Арк на костре». В-третьих, Спиваков дирижировал «Степаном Разиным» еще во времена работы

с Российским национальным оркестром: солистом тогда был Сергей Лейферкус, собиравшийся спеть и в теперешнем концерте. В итоге сольную партию исполнил бас из Мариинки Сергей Алексашкин — несколько зажато, но артистично и не без блеска.

Интереснее понять, какое место в программе занимала «Симфония псалмов». В программке не сказано об особом отношении Шостаковича к этому сочинению: в конце тридцатых годов он сделал четырехручное переложение Симфонии, с которым познакомил своих студентов, а при эвакуации в 1941 году забрал с собой и партитуру, и переложение — наряду с нотами «Леди Макбет Мценского уезда» и неоконченной к тому моменту Ленинградской симфонией. Однако «Симфония псалмов» Стравинского в контексте открытия сезона НФОР — еще и декларация о намерениях. Действительно, в новом сезоне оркестр делает акцент именно на музыке XX века, предлагая целый ряд сочинений Малера, Равеля, Рихарда Штрауса. Ожидаются также опусы Вайля и Мосолова, а на вечере памяти Эдисона Денисова прозвучат Анри Дютийе, Янис Ксенакис и Пьер Булез — немислимая по московским меркам симфоническая программа.

На четвертом году своего существования НФОР в отличной форме — это было очевидно с первых нот увертюры к «Тангейзеру», открывшей концерт. После эффектно и уверенно прозвучавшего «Степана Разина» смутил лишь бис — ироничное адажио Шнитке из балета «Эскизы». Едва ли здесь речь о преемственности между героем вечера Шостаковичем и его младшим коллегой; просто адажио — один из коронных бисов НФОР. Между тем едва ли было трудно найти подобающую случаю пьесу Шостаковича — или обойтись без бисирования, не слишком уместного после горькой «Казни Степана Разина». Вероятно, Шостакович вполне мог бы подписаться под ключевыми словами героя поэмы, обращенными к самому себе: «Нет царей хороших, дурень...» Тем примечательнее, что на первом развороте филармонического буклета, выпущенного к юбилею композитора, наравне помещены портреты Дмитрия Дмитриевича и Владимира Владимировича.

Шостакович Дмитрий
(1901-1975)

01.10.06